

Предисловие

Перед вами ещё один труд, который я привёз в своём портфеле беженца. К счастью, он уже представлял собой готовую рукопись, а не собрание материалов — в противном случае его не удалось бы вывезти, так что работа в нынешней своей полной форме не могла бы быть завершена. Начать её заново я бы уже не смог — ей была посвящена слишком большая часть моей жизни и сил.

Этот труд является результатом работы, которую я вёл более чем четверть века — с июня 1932 года. После того как я написал несколько исследований, посвящённых истории христианства и его распространению на сирийском Востоке, в результате тщательной работы с оригиналами источников, я всё больше стал ощущать важность темы, которая обсуждается в этой книге. Я вижу перед собой тот ранний утренний час, когда моим глазам открылась перспектива исследования в этой *terra incognita*. Именно тогда я решил посвятить себя осуществлению этого замысла.

За этим последовали долгие годы напряжённых исследований, сопровождаемых радостью открытий, расширением горизонтов познания и долгими погружениями в изучение рукописных собраний. Параллельно с самим исследованием я занимался созданием собрания ориентальных источников, которые должны были послужить мне в моей работе.

Моя решимость продолжить это исследование подверглась тяжелейшим испытаниям. Дважды я оставался без крыши над головой — в 1940 и 1944 годах, — при этом лишаясь значительной части собранных материалов и всякой возможности продолжать работу. Плоды моих

трудов я должен был пронести через огонь и через воду, спасаясь из ада. Были моменты, когда я терял надежду на то, что мне позволят завершить то, что я предпринял; иногда же жизнь была настолько тяжёлой, что продолжение моего исследования требовало величайшего напряжения духовных и физических сил.

Итак, этот труд достаточно уже был в работе, пора мне, наконец, выпустить его из рук.

Оглядываясь назад, я свидетельствую, что постоянно был исполнен благоговения перед чудом Божиим в моей жизни. Моё сердце трепещет от тех даров, которые я получил от Него, в то время как мои незабвенные коллеги по Alma Mater, у которых были те же надежды и чаяния, та же преданность науке, претерпели полное крушение всего.

Мне остаётся выразить чувство глубокой благодарности тем людям и учреждениям, которым я стольким обязан.

С глубокой благодарностью я думаю о моих учителях и коллегах, о той серьёзной и богатой духовной атмосфере Тартуского университета, в которой я имел возможность дышать. Эта атмосфера вселила в меня уверенность, которая позволила мне предпринять столь долгосрочный труд, и дала волю для того, чтобы реализовать задуманное. Вдохновение моей Alma Mater сопровождало меня всю жизнь. Оно даровало мне нечто, что оставалось со мной на всех путях, по которым я странствовал.

Я хотел бы поблагодарить всех, благодаря кому я смог воспользоваться сокровищами множества рукописных собраний Европы и Ближнего Востока, а также библиотеками Европы, Востока и Америки. Любезность. Доброжелательность и терпеливая помощь этих людей в

исполнении всех моих разносторонних и бесконечных пожеланий были неоценимы в моей работе.

Я сердечно благодарю священника Уолтера Фрейтага за ту внимательность, с которой он прочёл мою рукопись и усовершенствовал английский язык, на котором она написана.

Я выражаю самую тёплую благодарность профессору Рене Драге из Католического университета Лувена за включение пяти томов моих трудов в *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*. Я воспринимаю как великую честь включение моей работы в эту серию, имеющую высочайшую научную репутацию и славу. Я также благодарен ему за то, что он разделил со мной бремя чтения корректуры.

Я многим обязан Мемориальному Фонду Джона Саймона Гуггенхайма в Нью Йорке. Я признателен за интерес Фонда к истории культуры сирийского Востока, который выразился в форме выделенной мне стипендии. Эта великодушная помощь позволила завершить последний этап в изучении рукописей, что дало мне возможность подготовить этот том к печати. Я не могу в достаточной мере выразить, что значила для меня столь великодушная помощь, давшая мне возможность после четверти века работы завершить эту часть моего труда.

Я посвящаю этот труд моим родителям, Карлу Эдуарду Выыбусу и Линде Хелене, в благодарность за всю их любовь и заботу.

К счастью, моя мать со мной — отец был отделён от нас той катастрофой, которая выпала на долю Эстонии; мы потеряли его навсегда — такова судьба бессчётного числа людей. Как я позже узнал, он умер в 1955 году. Я смиренно

приношу это посвящение его памяти, венков на его могилу, находящуюся в той стране, которую я могу посетить лишь в моих мыслях и мечтах.

Requiem aeternam dona ei, Domine, et lux perpetua
luceat ei!

Вечный покой даруй ему, Господи, и пусть сияет ему
вечный свет!

Рождество 1957 года

А. Выбыс